

Отзыв официального оппонента о диссертации

Карима Ришатовича Халиуллина

«Война и русская поэзия первой половины XIX века: Официальная идеология и поэтические концепты»

Диссертационное исследование Халиуллина Карима Ришатовича посвящено теме, которую нельзя назвать хорошо исследованной. Отдельные работы, посвященные патриотической поэзии, не меняют сложившегося положения вещей и не предлагают целостного подхода к изучению этих текстов — подхода, который бы выходил за рамки традиционного филологического анализа. Это объясняется в первую очередь идеологизированностью, клишированностью и тем, что произведения, за немногими исключениями (В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, А. С. Пушкина и некоторых других поэтов первого ряда), не представляют с художественной точки зрения ничего выдающегося. В этом плане очевидна тенденция современных исследователей расширять область своих интересов, прочитывать литературу через идеологию и идеологию через литературу, что позволяет в данном случае увидеть в военной лирике полноправный сюжет для серьезного анализа, о чем и свидетельствует рецензируемая диссертация.

Трудно не согласиться с тем, что работа Карима Ришатовича посвящена действительно актуальной теме. И дело не в том, что анализируемые тексты оказались вдруг востребованы и обрели вторую жизнь. Речь идет о малоисследованном пласте русской литературы и, можно сказать, русской интеллектуальной истории, а также об актуализации и долгосрочном воздействии идеологических паттернов, при помощи которых происходит легитимация войны, создание образа врага, механизмов вовлечения народных масс в военные действия. Описать и прояснить природу этих идеологических установок, продемонстрировать их роль в конструировании поэтического дискурса, гибкость и взаимопроницаемость границ между литературным и внелiterатурным рядами и было главной задачей этого научного предприятия.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения и охватывает важнейшие события русской истории первой половины XIX века: войну 1812–1814 годов, подавление польского восстания в 1830–1831 годах и Крымскую кампанию 1853–1856 годов. Автор использует и детально прорабатывает два типа источников: с одной стороны, царские манифесты, где задается язык, набор базовых концептов, система образов и возможных амплификаций, а с другой — опубликованные поэтические произведения, посвященные военной тематике.

Каждая глава строится с учетом трех перспектив — идеологической, исторической, поэтической, — совмещение которых в единый нарратив является важным достижением автора, поскольку предполагает наличие четкой продуманной структуры. Используемая литература свидетельствует о хорошем знании исторического и литературного контекста, хотя, как представляется, библиография может быть дополнена важными работами, в которых, например, историзируется и концептуализируется гомология между Богом и царем, а также раскрывается содержание соответствующей формулы (см.: Живов В. М., Успенский Б. А. Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987) или анализируются истоки и природа исторической конфронтации России и Запада (помимо прочих можно упомянуть недавнюю книгу: Долинин А. Гибель Запада и другие мемы: Из истории расхожих идей и словесных формул. М.: Новое издательство, 2020). Об идеологии славянофилов можно получить представление из книги Анжея Валицкого «В кругу консервативной утопии: Структура и метаморфозы русского славянофильства», где в частности рассматривается и отношение славянофилов к войне (М.: НЛО, 2019).

Сам автор определяет свое исследование как «только попытку описания взаимодействия военной поэзии и государственной риторики первой половины XIX века» (351). И эта попытка касается не только анализа материала, но и рефлексии над релевантными способами его осмысления. С точки зрения методологии рецензируемая работа вписывается в традицию исследований взаимодействия идеологии и литературы, впервые заявившую о себе в статьях Андрея Зорина и его книге «Кормя двуглавого орла: Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века» (М.: НЛО, 2001). Этот подход, выросший из оригинального синтеза «нового историзма» в духе Стивена Гринблatta и антропологии Клиффорда Гирца (о которых упоминает автор в своей работе), и составил методологическую рамку исследования. По большому счету это именно методологическая рамка, поскольку в работе вопрос о том, как вообще функционируют идеологические механизмы, вынесен за скобки.

Исследование продуманным и последовательным образом строится по следующей схеме: историческое событие (вторжение или недружественные действия врагов России), царские манифесты (объявление войны, мобилизации, окончание войны) и поэтическая реакция на событие. Набор идеологем, варьируемых как в самих манифестах, так и в поэтических текстах, довольно ограничен. Это «Бог», «царь», «народ», в николаевскую эпоху к ним добавляются концепты святой Руси, великих побед, великого прошлого и т. д. Трансформация этих концептов приводит к трансформации всех идеологических

построений и, соответствующим образом, определяет поэтическую практику. При этом поэтические тексты, заимствуя спущенные сверху идеологические схемы и образы, не являются простыми ретрансляторами установок официальных инстанций, а творчески их развивают, реализуя либо «патриотические», либо «критические» интенции своих создателей. Таким образом, как пишет Карим Ришатович, одна часть авторов «эмансипировалась от государственного дискурса и стала образовывать собственные аксиологические системы», тогда как другая продолжает «идеологически следовать» царским манифестам (148).

Подобного рода аналитические процедуры не вызывают никаких сомнений: автор убедительно демонстрирует взаимосвязь «идеологии» и «литературы» в этом четко очерченном пространстве, где они пересекаются наиболее ярким образом. И в данном случае важно отрефлексировать то, как можно выйти за пределы более или менее очевидных корреляций.

Одним из таких путей может стать более глубокое исследование самих идеологем, то есть основных понятий, транслируемых манифестами, и в этом случае вполне может быть использована методология истории понятий или концептуальной истории. Это касается в первую очередь понятия *война*, которое — что, на мой взгляд, крайне важно — может иметь варианты «священная война», «священная брань» (*bellum sacrum*). Позволю себе сослаться на главу в книге Аркадия Блюмбаума «Musica mundana и русская общественность» (М.: НЛО, 2017) под названием «Священная брань», посвященную этим формулам и их трансформациям в литературе Серебряного века. Именно это понятие, возникшее в эпоху крестовых походов, определяет концепцию войны, которая отныне легитимировалась на религиозных основаниях, а гибель рассматривалась как подвиг веры и новое мученичество. Последнее становится основанием для конструирования образа неприятеля как «супротивников христианской веры», а в случае с Россией — католиков французов и поляков, мусульман турков. Мученичество тянет за собой концепт мужества, который органично вписывается в это построение и обыгрывается в образе «миролюбивого» Александра I и подчеркнуто маскулинизированного «богатыря» Николая I.

Другим важным понятием работы является понятие *народ*. Хорошим подспорьем для прояснения его истории могла бы стать недавно напечатанная на русском языке в книге «Лаборатория понятий: перевод и языки политики в России XVIII века» (М.: НЛО, 2022) статья Ингрид Ширле «Понятия “народ” и “нация” в русских переводах второй половины XVIII века». При ее помощи можно, с одной стороны, отрефлексировать европейский и в

первую очередь немецкий и французский семантические субстраты, актуальные для русского слова, а с другой — увидеть те сочетания, в которых могло выступать это понятие. Так, например, одним из эпитетов понятия «народ» является слово «бодрый», который мы хорошо помним по комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Я бы сказал, что эпитет «бодрый», на самом деле, представляет собой «скрытую идеологему», использование которой, однако, мотивируется использованием понятия «народ», но которая риторически может создавать собственные важные импликации.

Выше уже отмечалось, что в работе сама проблема идеологии вынесена за скобки. Мне представляется, что рефлексия над природой используемых понятий и описание конкретных механизмов, при помощи которых идеи обретают свою силу и прочитываются в рамках индивидуального существования, способствовали бы прояснению того типа реакций, которые мы находим в военной лирике первой половины XIX века. С другой стороны, учет европейской языковой традиции позволит ответить на важный вопрос, который в конечном счете должен прояснить специфику собственно русской ситуации: каким образом происходит корреляция между идеологией и военной поэзией в Англии, Германии и Франции, как осуществляется культурный трансфер и что общего имеет это взаимодействие с тем, как это происходит в России? И можем ли мы говорить о существовании здесь «особого пути», который будет отличать Россию от всех остальных?

Все эти соображения преследуют только одну цель: обозначить те возможности, которые уже намечены в этом крайне интересном и важном диссертационном исследовании. Диссертация Карима Ришатовича Халиуллина представляет собой исследование сложившегося автора, нашедшего свою тему, обладающего необходимым для филолога кругозором и зоркостью взгляда. Я убежден в том, что монография, написанная на основании этой диссертации, заполнила бы важный пробел в истории русской литературы и культуры.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация представляет собой самостоятельное научное исследование, которое вносит вклад в теоретическую и практическую разработку важных вопросов современного литературоведения и отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9–14 гл. II действующего «Положения о присуждении ученых степеней» по специальности 10.01.01 — Русская литература.

Автореферат диссертации исчерпывающим образом отражает ее содержание; опубликованные работы (в том числе три напечатанные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК) в достаточной мере представляют основное содержание диссертационного исследования.

Карим Ришатович Халиуллин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература.

14.06.2022

Профессор НИУ ВШЭ Д. Я. Калугин

Подпись руки Калугина Д.Я. удостоверяю.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

